

М. Ю. Потёмкин

Асимптотическое поведение решений нелинейной задачи термоупругости пластин

(Представлено академиком НАН Украины Е. Я. Хрусловым)

Досліджена асимптотична поведінка розв'язків системи двох абстрактних диференціальних рівнянь, які, зокрема, можуть описувати термопружну пластину в наближенні Бергера з урахуванням і за відсутності доданка, що відповідає механічній дисипації. З цією метою вивчені питання існування компактного глобального аттрактора і його структури (гладкість, кінцева фрактальна розмірність та залежність від параметрів задачі). Також наведені умови, за яких аттрактор стає експоненціальним.

Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^2$ — ограниченная область с гладкой границей $\partial\Omega$, Δ — оператор Лапласа, $M(\cdot)$ — скалярная функция с положительным аргументом. Система дифференциальных уравнений в частных производных

$$\begin{cases} u_{tt} + \gamma u_t + \Delta^2 u + M\left(\int_{\Omega} |\nabla u|^2 dx\right) \Delta u - \mu \Delta v = p(x), & x \in \Omega, \quad t > 0, \\ v_t - \Delta v + \mu \Delta u_t = 0 \end{cases} \quad (1)$$

описывает поведение термоупругой пластины в приближении Бергера (см. [1; 2, гл. 4]). Неизвестные функции $u(x, t)$ и $v(x, t)$ имеют смысл величин вертикального прогиба и температуры соответственно, которые эти функции приобретают в точке $x = (x_1, x_2) \in \Omega$ и в момент времени $t \geq 0$.

Пластина считается шарнирно закрепленной по границе, т. е.

$$u|_{\partial\Omega} = \Delta u|_{\partial\Omega} = 0. \quad (2)$$

Температура $v(x, t)$ удовлетворяет граничному условию Дирихле

$$v|_{\partial\Omega} = 0. \quad (3)$$

Величина $\gamma \geq 0$ учитывает сопротивление среды, а ненулевое значение μ обусловлено наличием связи между механическими колебаниями пластины, описываемыми первым уравнением, и температурным режимом, описываемым вторым уравнением. Асимптотическая стабилизация исходной системы к компактному глобальному аттрактору при отсутствии механической диссипации, когда учитывается лишь так называемая термическая диссипация, т. е. случай, когда $\gamma = 0$, — основной результат работы. Используемые методы позволяют охватить одновременно и случай $\gamma > 0$. При этом удалось получить для геометрических характеристик аттрактора оценки, равномерные по $\gamma \geq 0$.

Асимптотическое поведение решений рассматривается в контексте теории диссипативных динамических систем (см. [2–4]). Под динамической системой подразумевается пара

объектов (X, S_t) , где X — полное метрическое пространство, играющее роль фазового пространства, а $S_t, t \geq 0$, — семейство непрерывных операторов вида $S_t: X \rightarrow X$. Требуется также непрерывность отображения $t \rightarrow S_t x$ при любом $x \in X$ и выполнение полугруппового свойства

$$S_{t+\tau}x = S_t \circ S_\tau x \quad \forall t, \tau \geq 0, \quad \forall x \in X, \quad S_0 = I.$$

Основной характеристикой поведения диссипативной динамической системы при $t \rightarrow +\infty$ является глобальный аттрактор A (см. [2–4]) — замкнутое ограниченное строго инвариантное ($S_t A = A \forall t \geq 0$) подмножество фазового пространства, обладающее свойством равномерного притяжения, т.е. для любого ограниченного множества $B \subset X$ верно равенство

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \sup_{y \in B} \text{dist}_X(S_t y, A) = 0.$$

Прежде чем формулировать основные результаты, перепишем задачу (1)–(3) в абстрактной форме. Пусть $H = L^2(\Omega)$ с нормой $\|\cdot\| = |\cdot|_{L^2(\Omega)}$ и скалярным произведением $(\cdot, \cdot) = (\cdot, \cdot)_{L^2(\Omega)}$. Определим оператор $A: D(A) \subset H \rightarrow H$ следующим образом:

$$Au = -\Delta u, \quad u \in D(A) = H^2(\Omega) \cap H_0^1(\Omega).$$

Хорошо известно (см., напр., [4]), что так определенный оператор A — строго положительный самосопряженный, имеющий дискретный спектр $\{\lambda_k\}_k^\infty$ такой, что

$$0 < \lambda_1 \leq \lambda_2 \leq \dots \leq \lambda_k \leq \dots, \quad \lim_{k \rightarrow +\infty} \lambda_k = +\infty,$$

а множество соответствующих собственных векторов $\{e_k\}_{k=1}^\infty$ образует базис гильбертова пространства H .

Введем также вспомогательную шкалу гильбертовых пространств $F_s, s \geq 0$:

$$F_s = \left\{ u \in H \left| \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^{2s} (u, e_k)^2 < \infty \right. \right\},$$

со скалярным произведением

$$(u, v)_s = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^{2s} (u, e_k)(v, e_k).$$

Учитывая все введенные обозначения и граничные условия (2) и (3), можем переписать исходную задачу в виде

$$\begin{cases} u_{tt} + \gamma u_t + A^2 u + M(\|A^{1/2} u\|^2) Au + \mu Av = p, \\ v_t + Av = \mu Au_t, \end{cases} \quad (4)$$

дополнив (4) начальными условиями

$$u|_{t=0} = u_0, \quad u_t|_{t=0} = u_1, \quad v|_{t=0} = v_0. \quad (5)$$

Пусть W_T^σ — функциональное пространство, определяемое равенством

$$W_T^\sigma = \{u(t) \mid u(t) \in L^2(0, T; F_\sigma), u_t(t) \in L^2(0, T; F_0)\}.$$

Определение. Слабым решением задачи (4), (5) на интервале $[0, T]$ называется пара функций $u \in W_T^1$, $v \in L^2(0, T; F_{1/2})$, удовлетворяющих равенствам

$$\begin{aligned} & - \int_0^T (\dot{u} + \gamma u, \dot{w}_1) dt + \int_0^T (Au + M(\|A^{1/2}u\|^2)u + \mu v, Aw_1) dt = \\ & = (u_1 + \gamma u_0, w_1(0)) + \int_0^T (p, w_1) dt, \\ & - \int_0^T (v - \mu Au, \dot{w}_2) dt + \int_0^T (A^{1/2}v, A^{1/2}w_2) dt = (v_0 - \mu Au_0, w_2(0)) \end{aligned}$$

для любых $w_1 \in W_T^1$, $w_2 \in W_T^{1/2}$ таких, что $w_1(T) = w_2(T) = 0$. Причем, $u(0) = u_0$.

Для задачи (4), (5) верен следующий результат о корректной разрешимости:

Теорема 1. Пусть:

$$1) M(z) \in C^1(\mathbb{R}_+) \text{ и } \exists \alpha \in (0, \lambda_1) \exists \beta \in \mathbb{R}: \mathcal{M}(z) \equiv \int_0^z M(\xi) d\xi \geq -\alpha z + \beta, p \in H;$$

$$2) (u_0; u_1; v_0) \in \mathcal{H} \equiv F_1 \times F_0 \times F_0.$$

Тогда на любом интервале $[0, T]$ существует единственное слабое решение задачи (4), (5) $U(t) = (u(t); u_t(t); v(t)) \in C([0, T]; \mathcal{H})$, при этом $\forall R > 0 \exists a_R > 0 \forall U_{10}, U_{20} \in \mathcal{H} |U_{i0}| \leq R$, $i = \overline{1, 2}$:

$$|U_1(t) - U_2(t)|_{\mathcal{H}} \leq e^{a_R t} |U_{10} - U_{20}|_{\mathcal{H}}, \quad t > 0,$$

где $U_i(t)$ — решения (4), (5) с начальными условиями U_{i0} , а a_R не зависит от γ . Причем если $u_0 \in F_2$, $u_1 \in F_1$, $v_0 \in F_1$, то решение (u, v) является сильным, т. е. $(u(t); u_t(t); v(t)) \in C(\mathbb{R}_+; F_2 \times F_1 \times F_1)$, $v \in L_2^{\text{loc}}(\mathbb{R}_+; F_{3/2})$ и функции $u(t)$ и $v(t)$ удовлетворяют каждому из равенств системы (4) в пространстве H .

Определим в пространстве \mathcal{H} динамическую систему, порожденную решениями задачи (4), (5), следующим образом:

$$S_t(u_0; u_1; v_0) \equiv U(t) = (u(t); u_t(t); v(t)), \quad (u_0; u_1; v_0) \in \mathcal{H},$$

где $U(t) = (u(t); u_t(t); v(t))$ — соответствующее решение (4), (5).

Первый основной результат работы посвящен доказательству существования аттрактора и установлению некоторых его свойств, равномерных по γ , в частности того, что фрактальная размерность аттрактора конечна. Под фрактальной размерностью (см., напр., [3, 4]) $\dim_f^X M$ компактного множества M , принадлежащего полному метрическому пространству X , понимается число

$$\dim_f^X M = \limsup_{\varepsilon \rightarrow 0^+} \frac{\ln N(M, \varepsilon)}{\ln(1/\varepsilon)},$$

где $N(M, \varepsilon)$ — минимальное количество замкнутых множеств в X диаметра ε , полностью покрывающих M .

Теорема 2. Для каждого $\gamma \in [0, 1]$ динамическая система (\mathcal{H}, S_t) обладает компактным глобальным аттрактором A^γ конечной фрактальной размерности. Более того, имеют место следующие свойства:

I. Существует число $d_0 > 0$, которое не зависит от γ , такое, что

$$\dim_f^X A^\gamma \leq d_0 \quad \forall \gamma \in [0, 1].$$

II. Существует константа $C > 0$, которая не зависит от $\gamma \in [0, 1]$, такая, что любая полная траектория $\{U(t) = (u(t); u_t(t); v(t)) | t \in \mathbb{R}\}$, целиком лежащая в аттракторе A^γ , в любой момент времени $t \in \mathbb{R}$ удовлетворяет оценке

$$\|u_{tt}(t)\|^2 + \|Au_t(t)\|^2 + \|A^2u(t)\|^2 + \|v_t(t)\|^2 + \|Av(t)\|^2 \leq C.$$

III. Семейство глобальных аттракторов A^γ полунепрерывно сверху по $\gamma \in [0, 1]$, т. е. для любого $\gamma_0 \in [0, 1]$ верно равенство

$$\lim_{\gamma \rightarrow \gamma_0} \sup \{\text{dist}_{\mathcal{H}}(U, A^{\gamma_0}) \mid U \in A^\gamma\} = 0.$$

IV. а. Глобальный аттрактор A^γ при всех $\gamma \in [0, 1]$ состоит из полных траекторий $\pi = \{U(t) | t \in \mathbb{R}\}$ таких, что

$$\lim_{t \rightarrow -\infty} \text{dist}_{\mathcal{H}}(U(t), \mathcal{N}) = 0 \wedge \lim_{t \rightarrow +\infty} \text{dist}_{\mathcal{H}}(U(t), \mathcal{N}) = 0,$$

где $\mathcal{N} = \{U \in \mathcal{H} \mid S_t U = U \forall t > 0\}$ — множество стационарных точек.

Более того, для любого $x \in \mathcal{H}$

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \text{dist}_{\mathcal{H}}(S_t x, \mathcal{N}) = 0.$$

б. Если при этом множество \mathcal{N} конечно, т. е. $\mathcal{N} = \{P_1, \dots, P_n\}$, то для любой траектории из аттрактора $\pi = \{U(t) | t \in \mathbb{R}\}$ существуют такие стационарные точки $P, P^* \in \mathcal{N}$, что

$$\lim_{t \rightarrow -\infty} \text{dist}_{\mathcal{H}}(U(t), P) = 0 \wedge \lim_{t \rightarrow +\infty} \text{dist}_{\mathcal{H}}(U(t), P^*) = 0.$$

При доказательстве теоремы 2 существенно используются методы, развитые в [5]. Основную роль при этом играет стабилизационное неравенство.

Лемма 1. Пусть (u^1, v^1) и (u^2, v^2) будут решениями задачи (4), (5). Предположим, что

$$\|Au^i(t)\|^2 + \|u_t^i(t)\|^2 + \|v^i(t)\|^2 \leq R^2 \quad \forall i = \overline{1, 2}$$

для любого $t \geq 0$. Положим

$$Z(t) \equiv (z(t); z_t(t); \xi(t)) = (u^1(t) - u^2(t); u_t^1(t) - u_t^2(t); v^1(t) - v^2(t)).$$

Тогда существуют положительные константы C_R и ω , которые не зависят от γ и

$$|Z(t)|^2 \leq C_R |Z(0)|^2 e^{-\omega t} + C_R \sup_{\tau \in [0, t]} \|z(\tau)\|^2,$$

где $|\cdot|$ — норма в пространстве \mathcal{H} .

Подобный тип неравенств, первоначально возникший при решении различных задач динамики диссипативных колебаний (см. [5–8] и приведенную в этих работах библиогр.), становится важным инструментом в изучении таких вопросов, как конечная размерность и гладкость глобальных аттракторов. Уместно также отметить, что эти оценки не являются следствием каких-либо общих абстрактных результатов, их вывод сильно зависит от специфики изучаемой модели.

Геометрическая структура аттрактора описана в п. IV теоремы 2. Утверждение этого пункта является следствием того, что рассматриваемая динамическая система, обладающая компактным глобальным аттрактором, является градиентной (см. [2, гл. 2]), т. е. существует такой непрерывный функционал $\Phi(x): \mathcal{H} \rightarrow \mathbb{R}$, что отображение $t \rightarrow \Phi(S_t y)$ монотонно не возрастает при любом $y \in \mathcal{H}$ и из равенства $\Phi(S_t y) = \Phi(y)$ при всех $t > 0$ следует, что $S_t y = y$ при всех $t > 0$, т. е. y — стационарная точка.

Для данной динамической системы такой функционал Φ имеет смысл полной энергии системы и определяется следующим равенством:

$$\Phi(u_0, u_1, v_0) = \frac{1}{2}[\|Au_0\|^2 + \|u_1\|^2 + \|v_0\|^2 + \mathcal{M}(\|A^{1/2}u_0\|^2)] - (p, u_0).$$

Множество стационарных точек имеет вид

$$\mathcal{N} = \{(u; 0; 0) | A^2 u + M(\|A^{1/2}u\|^2)Au = p\}.$$

Заметим, что \mathcal{N} не зависит от $\gamma \in [0, 1]$.

В случае, когда $M(z) \geq 0$, как следствие из вышеприведенной теоремы, вытекает, что аттрактор состоит из одной только точки и система глобально асимптотически устойчива.

Второй основной результат работы посвящен экспоненциальности аттрактора.

В случае, когда стационарных точек конечное число и каждая из них является гиперболической согласно определению, которое будет дано ниже, оказывается, что каждая траектория стремится к стационарной точке с экспоненциальной скоростью.

Стационарная точка P называется гиперболической (см. [3]), если линейный оператор $L_t = D[S_t P]$ удовлетворяет следующему соотношению:

$$\sigma(L_t) \cap \{z \in \mathbb{C} : |z| = 1\} = \emptyset \quad \forall t \geq 0,$$

где $\sigma(L_t)$ — спектр оператора L_t .

Теорема 3. Пусть, как и прежде, $\mathcal{N} = \{P_1, \dots, P_n\}$ — множество стационарных точек. И каждая $P_i \in \mathcal{N}$ удовлетворяет определению гиперболической точки. Тогда:

I. Существует положительная константа $\omega > 0$ такая, что для любого $U_0 \in \mathcal{H}$ существует стационарная точка $P_i \in \mathcal{N}$ и положительная константа C_{U_0} такая, что

$$|S_t U_0 - P_i| \leq C_{U_0} e^{-\omega t}, \quad t > 0.$$

Более того, для любого ограниченного множества B из \mathcal{H} существует положительная константа $C_B > 0$ такая, что верна оценка

$$\sup\{\text{dist}(S_t U, A) | U \in B\} \leq C_B e^{-\omega t}, \quad t > 0,$$

где A — глобальный аттрактор.

II. Фрактальная размерность аттрактора удовлетворяет следующему равенству

$$\dim_f^{\mathcal{H}} A = \max_{P_i \in \mathcal{N}} \text{ind}(P_i),$$

где $\text{ind}(P_i)$ – размерность спектрального подпространства оператора L_1 , которое соответствует множеству $\{z \in \sigma(L_1): |z| > 1\}$.

Таким образом, по решениям уравнений (4), (5) построена динамическая система, доказано существование компактного глобального аттрактора конечной размерности и рассмотрены его свойства.

1. Бабин А. В., Вишик М. И. Аттракторы эволюционных уравнений. – Москва: Наука, 1989. – 296 с.
2. Чуешов И. Д. Введение в теорию бесконечномерных диссипативных систем. – Харьков: Акта, 1999. – 433 с.
3. Berger M. A new approach to the large deflection of plate // J. Appl. Mech. – 1955. – **22**. – P. 465–472.
4. Chueshov I., Lasiiecka I. Attractors and long time behavior of von Karman thermoelastic plates // Appl. Math. and Optim. – 2008. – No 58. – P. 195–241.
5. Chueshov I., Lasiiecka I. Attractors for second-order evolution equations with a nonlinear damping // J. Dynam. Different. Equat. – 2004. – **16**, No 2. – P. 469–512.
6. Chueshov I., Lasiiecka I. Long-time behaviour of second order evolution equations with nonlinear damping // Memoirs of AMS. No 912. – Providence, RI: AMS, 2008. – 188 p.
7. Chueshov I., Lasiiecka I. Long-time dynamics of semilinear wave equation with nonlinear interior/boundary damping and sources of critical exponents. Control methods in PDE-dynamical systems // Contemp. Math. – 2007. – No 426. – P. 153–192.
8. Temam R. Infinite-dimensional dynamical systems in mechanics and physics. – New York: Springer, 1988. – 500 p.

Харьковский национальный университет
им. В. Н. Каразина

Поступило в редакцию 16.06.2008

М. Yu. Potemkin

Asymptotic behavior of solutions of a non-linear thermoelastic plate problem

The asymptotic behavior of solutions of a system of two differential equations that, in particular, describe a thermoelastic plate in Berger's approach with and without a mechanical dissipation term is considered. The questions of the existence of a compact global attractor and its structure (such as smoothness, finite fractal dimensionality, and dependence on parameters) are studied. The conditions, under which the attractor becomes exponential, are given.